

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ПРОМЫШЛЕННО- ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТИПА

Н.Ю. Коротина, nkorotina@susu.ru

В.П. Деева, deevavp@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Объектом исследования являются особые экономические зоны промышленно-производственного типа как инструмент экономического развития территории, предметом – эффективность их функционирования. Цель работы заключается в обосновании методики оценки деятельности особых экономических зон промышленно-производственного типа с учетом результатов их вклада в экономику региона. Предложенная авторами методика базируется на универсальной методике Минэкономразвития, но устраняет методологический пробел игнорирования типа ОЭЗ и фактора учета региональных особенностей функционирования. В качестве гипотезы выдвигается положение, согласно которому на результативность функционирования особых экономических зон промышленно-производственного типа влияют созданные в регионе условия осуществления производственной деятельности и фаза жизненного цикла ОЭЗ. Для достижения цели и подтверждения гипотезы исследования применялись методы коэффициентного анализа, экспертных оценок, формального упорядочения при построении рейтинга на основе частных и интегральных индексов и минимаксной нормализации. В результате исследования предложена методика, которая учитывает результативность работы предприятий-резидентов ОЭЗ по показателям вновь созданных рабочих мест, объему частных инвестиций и сумме выручки; отражает созданные региональные условия функционирования ОЭЗ по блокам производственных, финансовых, инфраструктурных и кадровых условий; а также показывает влияния созданной ОЭЗ на экономическое развитие региона посредством выручки резидентов, суммы уплачиваемых ими налогов в бюджет, привлеченных резидентами инвестиций. Полученная итоговая оценка свидетельствует об эффективном функционировании 80 % ОЭЗ ППТ. Выявлены ОЭЗ, деятельность которых недостаточно высоко оценивается Минэкономразвития РФ по причине игнорирования фактора их вклада в развитие региональной экономики. Для отдельных зон отмечено, что учет региональных факторов и вклада в региональное развитие демонстрирует наличие потенциала роста результатов, по сравнению с достигнутыми.

Ключевые слова: особые экономические зоны, региональное развитие, анализ эффективности экономических зон, развитие отраслей экономики, инструменты государственного регулирования экономики, региональные условия производственной деятельности

Для цитирования: Коротина Н.Ю., Деева В.П. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон промышленно-производственного типа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2024. Т. 18, № 4. С. 46–61. DOI: 10.14529/em240404

Original article
DOI: 10.14529/em240404

THE EFFICIENCY OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF INDUSTRIAL PRODUCTION

N.Yu. Korotina, korotinani@susu.ru

V.P. Deeva, deevavp@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. This study investigates the efficiency of special economic zones (SEZ) of industrial production as an instrument of economic development. It substantiates methodology for assessing the activities of

such SEZ, taking into account their contribution to the economy of the region. The methodology is based on that of the Ministry of Economic Development, but it includes the type of SEZ and regional features. The hypothesis is that the efficiency of these SEZ is influenced by the production conditions in the region and the phase of the SEZ life cycle. To confirm the hypothesis, the methods of coefficient analysis, expert assessment, formal ordering in constructing a rating based on private and integral indices, and minimax normalization were used. The study found that the performance of SEZ enterprises can be observed in terms of newly created jobs, investment volume, and total revenue; international performance by production, financial, infrastructural, and employment conditions; and regionally by the income of residents, the amount of taxes they pay, and investments attracted by residents. The final assessment indicates the effective functioning of 80% of SEZ. Activities are identified that are insufficiently assessed by the Russian Ministry of Economic Development as it ignores their contribution to the development of the regional economy. In some zones, considering regional factors and the contribution to regional development determines the ability to achieve growth.

Keywords: special economic zones, regional development, analysis of the effectiveness of economic zones, development of economic sectors, instruments of state regulation of the economy, regional conditions of production activity.

For citation: Korotina N.Yu., Deeva V.P. The efficiency of special economic zones of industrial production. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 46–61. (In Russ.). DOI: 10.14529/em240404

Введение

Территории с особыми налоговыми, таможенными, административными режимами являются эффективным инструментом развития территорий, регулирования экономического роста, привлечения инвестиций, реализации особых целей государства. Среди множества типов таких территорий значительную роль играют особые экономические зоны (ОЭЗ), которые функционируют в России с 2005 г. в качестве действенного инструмента стимулирования развития экономики регионов (Самойлова, 2022).

Учитывая заинтересованность в ОЭЗ многих сторон с различными интересами, неудивительно наличие большого числа исследований эффективности ОЭЗ. Пользователями данной информации являются непосредственные участники экономических отношений: собственникам, топ-менеджменту предприятий-резидентов, управляющим компаниям ОЭЗ она необходима для принятия адекватных управленческих решений в соответствии с текущим экономическим состоянием, потенциальным резидентам и (или) инвесторам – для оценки предпринимательских рисков (Плесовских, 2023).

Крайне заинтересованы в получении данных о результатах деятельности ОЭЗ органы государственного и муниципального управления: являясь инструментом государственного регулирования экономики, ОЭЗ поглощают большие объемы ведомственных ресурсов на стратегическое и текущее планирование, законотворческую деятельность по вопросу своего функционирования, реализацию мероприятий и контроль за их исполне-

нием. Кроме того, ОЭЗ являются объектом крупных бюджетных инвестиций на федеральном и региональном уровнях, осуществляются как прямые назначения бюджетных ассигнований на их развитие, так и косвенные через процедуры возмещения затрат различных экономических субъектов, учета потерь налоговых доходов бюджетов вследствие установления преференциальных режимов. Учитывая последнее, необходим механизм анализа деятельности ОЭЗ и оценки их эффективности для экономики конкретной территории в целях решения задач общегосударственного и регионального управления, а также окупаемости бюджетных вложений.

Теория и методы

В мировой практике понятие “special economic zone” используется применительно к различным экономическим инструментам, таким как зоны свободной торговли, промышленные парки, инновационные кластеры, офшорные территории и др. (Nguyen Q., Tien D.N., 2021) К российскому термину «особые экономические зоны» наиболее близко рассмотрение этого термина как инструмента модернизации инфраструктуры в целях преодоления недостаточности ресурсов конкретной экономики (Narula R., Zhan J.X., 2019). Ряд авторов в самом общем смысле определяют особые экономические зоны как географически разграниченные зоны, входящие в национальные границы государства, с законодательством, регулирующим деятельность, отличным от того, которое действует на остальной территории страны (Farole T., Akinci G., 2011)

Основываясь на неодинаковости целеполагания использования особых экономических зон как инструмента государственного регулирования экономики в мировой практике, авторы предлагают различные подходы к анализу и оценке их функционирования.

Самая распространенная в мировой практике первоначальная цель создания и функционирования ОЭЗ – привлечение инвестиций в отрасль или регион. Оценивая эффективность ОЭЗ для решения этой задачи, большинство авторов используют подход, основанный на учете экономического роста, который декомпозируется во многих различных вариантах сочетания индикаторов: показателей капитала, производительности, инноваций, выручки и так далее (Fu X., Buckley P.J., Fu X.M., 2020). Интегральная оценка по перечню показателей формируется, исходя из выполнения целевых значений, динамики величин показателей, их оценочного веса в сводном показателе, а также с помощью PSM-метода (путем сопоставления нормированных баллов со средними величинами ожидаемого экономического эффекта) (Юшкова Н.Г., 2022). Состояние и динамику инвестиционного климата оценивают в своих работах как отечественные, так и зарубежные авторы (Данилова И.В., Каретникова Т.М., 2024; Fu X., Buckley P.J., Fu X.M., 2020; Lin C.H., Lee C.M., Yang C.H., 2011).

Существуют и другие подходы к оценке ОЭЗ. К примеру, указывая на проблемы безработицы и (или) недостатка человеческих ресурсов обрабатывающих производств, многие авторы (Gall'e J., Overbeck D., Riedel N. and etc., 2013; Tafese T., Lay J., Tran V., 2023) предлагают определять влияние ОЭЗ на занятость в регионе, структурные изменения в обеспечении экономических отраслей и реализации прав на труд отдельных категорий граждан.

Для оценки ОЭЗ с этой точки зрения в качестве основополагающего метода своего исследования одни авторы используют DID («разница в различиях»), в качестве «экспериментальной» и «контрольной» группы естественного эксперимента рассматривая пространства под влиянием ОЭЗ и без такового соответственно (Gall'e J., Overbeck D., Riedel N., Seidel T., 2023); другие – эмпирические наблюдения спутниковых снимков (для уточнения динамики застройки) и национальных репрезентативных обследований рабочей силы (LFSs) с упором на данные о миграции (Tafese T., Lay J., Tran V., 2023).

Существует также уникальный подход к анализу ОЭЗ, сформированный на основании озабоченности экономической безопасностью национальных предприятий и их инвестиций за пределами государства. Политические риски, обусловленные импортом финансирования в рамках различных экономических инструментов, включая ОЭЗ, были осознаны, в первую очередь, правительствами западных развитых стран. Потребность

в их оценке в дальнейшем привела к разработке группы методологий анализа корпоративной социальной ответственности (Stevens C.E., Xie E., Peng M.W., 2015), политических институтов (Hausman W., Hertner P., Wilkins M., 2011). Позже в дополнение к перечню показателей социальной ответственности теоретики присоединили также индикаторы экологической ответственности (Cole M.A., Elliott R.J.R., Zhang L., 2017).

В Российской Федерации в настоящий момент для оценки деятельности ОЭЗ широко используются методики, которые основаны на применении коэффициентного метода анализа, метода экспертных оценок, а также метода формального упорядочения при построении рейтинга на основе частных и интегральных индексов (Воробьева М.В., 2022):

1. Национальный рейтинг инвестиционной привлекательности особых экономических зон, разработанный Ассоциацией кластеров, технопарков и ОЭЗ России в рамках Бизнес-навигатора по ОЭЗ¹. Рейтинг выстраивается ежегодно, начиная с 2017 г. Основу рейтинговой оценки составляют показатели, представляющие интерес для потенциального инвестора, основанные как на объективных статистических показателях (эффективность экономической и инвестиционной деятельности, инвестиционная и инновационная активность в ОЭЗ, обеспеченность региона трудовыми и земельными ресурсами), так и на оценочных показателях (благоприятность условий ведения предпринимательской деятельности, обеспеченность инфраструктурой, информационная открытость, соответствие глобальным экономическим вызовам). Достоинством представленного рейтинга является наличие значительного объема информации, которую потенциальные резиденты и инвесторы могут использовать для проведения собственного анализа.

2. Рейтинг промышленных парков и особых экономических зон составляется аналитическим центром «Эксперт»² ежегодно с 2016 г., основан на анализе привлекательности промышленных площадок, исходя из сопоставления двух интегральных индексов: клиентоориентированность менеджмента и инвестиционный потенциал территории. Достоинство данного рейтинга заключается в возможности со стороны потенциальных инвесторов получить единую оценку территорий с режимом предпочтений с позиций условий развития услуг и сервисов, предоставляемых на площадке,

¹ Бизнес-навигатор по ОЭЗ. URL: <https://akitrf.ru/oez/reiting-investitsionnoy-privlekatelnosti-oez/>

² Рейтинг промышленных парков и особых экономических зон – 2023 (Аналитический центр Эксперт). URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-industrialnykh-parkov-i-osobykh-ekonomicheskikh-zon-2023>

стоимости необходимого набора ресурсов для осуществления производственной деятельности, информационной политики управляющей компании, транспортной доступности, обеспеченности человеческими ресурсами, уровнем развития региона локации площадки, а также наличия действующих законодательных предпочтений для резидентов.

3. ESG-рейтинг особых экономических зон России, составлен в 2023 г. для Международного форума ОЭЗ³. Указанный рейтинг учитывает показатели деятельности ОЭЗ в области экологической и социальной ответственности, корпоративного управления. Содержит специфические показатели нефинансовой отчетности для управляющих компаний инфраструктурных площадок.

4. Методика оценки деятельности ОЭЗ Министерством экономического развития⁴ лежит в основе ежегодного отчета о результатах функционирования особых экономических зон с момента их создания. Эта методика с позиций региональной экономики представляется наиболее интересной, так как не сравнивает ОЭЗ между собой, а, в отличие от вышеописанных, позволяет оценить «полезность» каждой ОЭЗ для экономики страны и сделать вывод о целесообразности существования или необходимости прекращения их функционирования как неэффективных.

Методика включает в себя оценку 25 абсолютных и относительных показателей, характеризующих результаты производства, инвестирования, расходования бюджетных средств, эффекта с позиций уплачиваемых налогов, сборов, развития объектов инфраструктуры, и 6 расчетных показателей, позволяющих оценить эффективность управления ОЭЗ и вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития. Итогом анализа представленных показателей является не только характеристика территории с точки зрения потенциального объекта инвестирования или ее привлекательность для предпринимательства, но и сводная оценка эффективности функционирования ОЭЗ как инструмента государственного регулирования экономики.

Вышеперечисленные методики, помимо очевидных достоинств, обладают рядом недостатков. Во-первых, они являются унифицированными для всех четырех типов ОЭЗ, тем самым не вполне могут оценить степень соответствия деятельности зоны цели ее создания: для промышленно-

производственных – развитие обрабатывающих отраслей экономики, разработка технологий и коммерциализации их результатов, производство новых видов продукции; для технико-внедренческих – развитие высокотехнологичных отраслей; туристско-рекреационных – развитие туризма и санаторно-курортной сферы; для портовых – организация судостроительной и судоремонтной деятельности, предоставления логистических услуг, создание новых транспортных маршрутов.

Во-вторых, оценивается вклад функционирования особой экономической зоны в достижение национальных целей, но достижение региональных целей и влияние на социально-экономическое развитие региона упускается из внимания, хотя ОЭЗ создаются именно для развития конкретной территории. В-третьих, не оценивается вклад усилий региональных органов власти в значение совокупного результата эффективности деятельности на территории. В-четвертых, не учитывается срок функционирования ОЭЗ и стадия их жизненного цикла, на которой на момент оценки находится анализируемая зона, и которые влияют на поставленные задачи, планируемые показатели деятельности, а также определяют сложности и угрозы развития.

Таким образом, теоретико-методологическим пробелом является игнорирование при анализе фактора «полезности для региона», что определяет необходимость разработки комплексной методики оценки деятельности ОЭЗ с учетом результатов ее вклада в экономику региона.

В исследовании авторы сфокусировали внимание на одном виде особых экономических зон – промышленно-производственных, как перспективном институте развития промышленных регионов, которые, с одной стороны, используют потенциал региона (близость к ресурсным базам, доступ к основным транспортным магистралям и готовой инфраструктуре), с другой, служат точкой притяжения инвестиций в регион и источником обновления производственных технологий и мощностей.

Результаты

С учетом достоинств и недостатков методики оценки деятельности особых экономических зон, применяемой Минэкономразвития РФ, была разработана авторская методика анализа результатов эффективности функционирования ОЭЗ промышленно-производственного типа (ОЭЗ ППТ) с учетом отраслевых особенностей обрабатывающих производств и показателей, удовлетворяющих условиям объективности (количественные показатели из документальных источников) и открытости (размещение в источниках с открытым доступом) (табл. 1).

В рамках данного исследования апробирована предложенная методика и проанализированы результаты эффективности функционирования ОЭЗ ППТ. На первом этапе проведен анализ компонентов эффективности ОЭЗ ППТ.

³ Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: <https://akitrf.ru/news/na-mezhdunarodnom-forume-oez-2023-predstavili-itogi-pervogo-esg-reytinga-osobykh-ekonomicheskikh-zon/>

⁴ Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». URL: <https://base.garant.ru/71442538/>

Методика анализа результатов эффективности функционирования ОЭЗ ППТ

Этап I. Анализ компонентов эффективности функционирования ОЭЗ ППТ
<p>а) Показатель оценки результативности работы резидентов ОЭЗ ППТ (предложен авторами):</p> $E_{рез} = (X * ОПРП_P + Y * ОПРП_{И} + Z * ОПРП_{В}) * C_1 * C_2,$ <p>где</p> <p>1) <i>ОПРП</i> – относительные показатели реализации планов резидентов (%) по количеству созданных рабочих мест (Р); объему частных инвестиций (И); сумме выручки (В);</p> $ОПРП = \sqrt{\frac{a_{план}^2}{a_{факт} * \bar{a}_{факт}}},$ <p>где $a_{план}$ – целевое значение показателя на конец оцениваемого периода; $a_{факт}$ – фактическое значение показателя на конец оцениваемого периода;</p> <p>2) X, Y, Z – удельные веса факторов, зависят от фазы жизненного цикла ОЭЗ;</p> <p>3) C_1 – корректор, отражающий уровень обеспеченности ОЭЗ объемом бюджетных инвестиций по сравнению с другими ОЭЗ (использован без изменений*):</p> $C_1 = 1 - \frac{БИ_i}{\sum БИ_i},$ <p>где $БИ_i$ – сумма бюджетных инвестиций в объекты инфраструктуры i-й ОЭЗ.</p> <p>4) C_2 – корректор, отражающий уровень региональных условий функционирования ОЭЗ</p> $C_2 = \sqrt[4]{S_{П} * S_{Ф} * S_{Ч} * S_{И}},$ <p>где оценки по блокам показателей (производственные, финансовые и инфраструктурные условия, человеческий капитал) (S_j) определяются методом расстояний – с учетом степени приближенности показателей региона (k_i) к эталонным (максимальным/минимальным) значениям (k_{max}/k_{min}):</p> $S_j = \sqrt{\left(1 - \frac{k_{1j}}{k_{1max}}\right)^2 + \left(1 - \frac{k_{2j}}{k_{2max}}\right)^2 + \dots + \left(1 - \frac{k_{nj}}{k_{nmax}}\right)^2},$ <p>где k_i – нормированные максимумным методом абсолютные значения базовых показателей региона (x_i)</p>
<p>б) Показатель оценки эффективности управления ОЭЗ ППТ (E_y) определяется как среднее по показателям реализации планов (скорректирован авторами):</p> $E_y = \frac{ОПРП_{КР} + ОПРП_{КИ} + ОПРП_{ПТ} + ОПРП_{Р}}{4} * C_2,$ <p>где <i>ОПРП</i> – относительные показатели реализации планов резидентов (%) по количеству резидентов (КР); объектов инфраструктуры (КИ); доли эксплуатируемой площади территории (ПТ); величине рентабельности (Р)</p>
<p>в) Показатель оценки вклада ОЭЗ ППТ в достижение национальных целей развития (использован без изменений) ($E_{нц}$) – доля выполненных планов по вкладу в целевые индикаторы документов государственного стратегического планирования: 1) количества рабочих мест в субъектах малого и среднего предпринимательства (план – ≥ 10 % годового прироста); 2) выручки резидентов, полученной от экспорта (план – ≥ 10 % годового прироста); 3) производительности труда (план – ≥ 5 % годового прироста)</p>
<p>г) Показатель оценки влияния ОЭЗ ППТ на экономическое развитие региона ($E_{рег}$) (предложен авторами):</p> $E_{рег} = A * T_B + B * T_H + C * T_I,$ <p>где T – темпы роста по суммарной выручки резидентов ОЭЗ на 1000 рублей отгрузки ТРУ в регионе (В); объема налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ в бюджеты бюджетной системы РФ, на 1000 рублей налоговых доходов субъекта РФ (Н); суммарных инвестиций резидентов ОЭЗ в основной капитал на 1000 рублей инвестиций в основной капитал в регионе (И); A, B, C – удельные веса факторов, в зависимости от фазы жизненного цикла ОЭЗ</p>
Этап II. Анализ сводного показателя эффективности функционирования ОЭЗ ППТ
<p>Сводный показатель ($E_{св}$): $E_{св} = 0,35 * E_{рез} + 0,35 * E_y + 0,1 * E_{нц} + 0,1 * E_{рег}$</p>

* Методика расчета данного показателя изложена в Постановлении Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон». URL: <https://base.garant.ru/71442538/>

а) Оценка результативности работы резидентов ОЭЗ ППТ.

Результаты оценки выполнения планов резидентов ОЭЗ ППТ свидетельствуют, что успешнее всего выполняются планы по созданию новых рабочих мест: предприятия 12 из 25 ОЭЗ превысили целевые значения этого показателя. При этом только около четверти ОЭЗ достигли плана по консолидированной выручке и объему инвестиций (табл. 2).

При комплексном анализе эффективности функционирования ОЭЗ ППТ важно учитывать

приоритетность задач, стоящих перед ОЭЗ, в зависимости от этапа ее развития. Согласно исследованиям российских ОЭЗ и международной практике реализации преференциальных режимов, подобных им, жизненный цикл ОЭЗ целесообразно разделить на несколько фаз: подготовительная, окупаемости, развития, зрелости, стабилизации, угасания (Виленский А.В., 2023).

Удельные веса значения факторов эффективности деятельности особых экономических зон определены с использованием метода экспертных оценок и приведены в табл. 3.

Таблица 2

Расчет оценки выполнения планов резидентами ОЭЗ ППТ, % (фрагмент)

№	ОЭЗ, год создания	Регион	ОПРП _Р	ОПРП _И	ОПРП _В
1	Алабуга, 2005	Татарстан	1616	80	732
2	Липецк, 2005	Липецкая	311	75	304
3	Калуга, 2012	Калужская	79	296	287
4	Кулибин, 2020	Нижегородская	221	192	40
5	Усть-Луга, 2022	Ленинградская	1	297	0
6	Центр, 2018	Воронежская	25	212	60
7	Тольятти, 2010	Самарская	170	174	110
8	Третий полюс, 2022	Курская	346	22	0
...					
24	Красноярская тех. долина, 2020	Красноярский край	3	4	0
25	Стабна, 2021	Смоленская	4	0	1

Обозначения:

ОПРП_Р – относительный показатель реализации плана по созданию рабочих мест, %

ОПРП_И – относительный показатель реализации плана по объему инвестиций в основной капитал, %

ОПРП_В – относительный показатель реализации плана по объему выручки, %

Расчитано на основе данных Отчета Минэкономразвития РФ о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html; табл. 7

Таблица 3

Удельные веса факторов оценки эффективности деятельности резидентов

Фаза жизненного цикла ОЭЗ	X	Y	Z
Подготовительная фаза (до создания)	–	–	–
Фаза на сроке окупаемости (1–8 лет)	0,25	0,5	0,25
Фаза развития (9–20 лет)	0,35	0,4	0,25
Фаза зрелости (21–30 лет)	0,3	0,3	0,4
Фаза стабилизации (31–44 года)	0,25	0,25	0,5
Фаза угасания (45–49 лет)	0,3	0,4	0,3

Обозначения:

X – вес показателя «выполнение плана по созданию новых рабочих мест»;

Y – вес показателя «выполнение плана по объему инвестиций в основной капитал»;

Z – вес показателя «выполнение плана по объему выручки»

Еще один фактор влияния на комплексную оценку эффективности – показатель-корректор, отражающий внешние условия деятельности ОЭЗ в регионе ее расположения. Исходные данные анализа и оценка компонентов качества региональных условий функционирования ОЭЗ ППТ представлены в табл. 4 («Производственные условия региона»), табл. 5 («Финансовые условия»), табл. 6 («Человеческий капитал»), табл. 7 («Инфраструктурные условия»).

По данным табл. 4 видно, что объем отгрузки Московской области значительно превышает аналогичный показатель любого другого региона, в Калужской области чаще, чем в других регионах, предприятия проводят научные исследования, а в Чеченской Республике самый низкий износ оборудования. Однако оптимальное соотношение величин показателей производственных условий у Калужской области, Татарстана, Тульской области, Красноярского края и Свердловской областей.

Содержание блока показателей и оценка финансовых условий, созданных в регионе, отображены в табл. 5.

Новгородская область лидирует по рентабельности проданных товаров обрабатывающих производств; в Московской области созданы наилучшие условия для снижения нагрузки по налогу на прибыль, самая высокая объем инвестиций в основной капитал в перерасчете на душу населения – в Ленинградской. Интегральные показатели финансового потенциала производств больше всего у Красноярского края, Татарстана, Тульской, Новгородской и Калужской областей.

Данные для расчета и показатели оценки блока «Человеческий капитал региона» отображены в табл. 6.

Самая высокая доля рабочей силы в составе населения в Ленинградской области, во Владимирской – наибольший процент занятых на обрабатывающих производствах. При этом лучшие интегральные показатели человеческого капитала производств показывают Московская, Самарская, Тульская и Нижегородская области, Татарстан.

Оценка инфраструктурных условий, созданных в регионе, представлена в табл. 7.

Таблица 4
Расчет показателя оценки производственных условий регионов РФ с функционирующими ОЭЗ ППТ (S_{II}) (фрагмент)

№	Субъект РФ	$x_i (I.1)$	$x_i (I.2)$	$x_i (I.3)$	$x_i (I.4)$	$x_i (I.5)$	S_{II}
1	Калужская обл.	487	0,24	868	47	42	0,96
2	Татарстан	382	0,13	3 251	35	19	0,98
3	Тульская обл.	398	0,13	1 209	40	43	1,03
4	Красноярский край	343	0,12	1 738	45	33	1,10
5	Свердловская обл.	284	0,12	2 799	48	32	1,11
6	Нижегородская обл.	317	0,14	1 664	53	27	1,24
7	Московская обл.	181	0,14	4 319	52	20	1,25
8	Ленинградская обл.	486	0,06	1 669	45	31	1,31
...							
22	Астраханская обл.	31	0,18	98	56	4	1,89
23	Чеченская Республика	17	0,08	13	31	3	1,94

Обозначения:
 $x_i (I.1)$ – стоимость основных фондов производств на душу населения, тыс. руб./чел;
 $x_i (I.2)$ – доля организаций, выполнявших исследования и разработки, %;
 $x_i (I.3)$ – объем отгруженных товаров, работ, услуг, млрд руб.
 $x_i (I.4)$ – степень износа основных фондов производств, %;
 $x_i (I.5)$ – доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости, %

Рассчитано на основе данных сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. (разделы 2.1, 9.4, 11.1, 11.7, 12.2, 13.1, 19.1). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Серой заливкой выделены эталонные (максимальные/минимальные) значения показателей.

Таблица 5

Расчет показателя финансовых условий регионов РФ с функционирующими ОЭЗ ППТ (S_Φ) (фрагмент)

№	Субъект РФ	$x_i(2.1)$	$x_i(2.2)$	$x_i(2.3)$	$x_i(2.4)$	S_Φ
1	Красноярский край	31	262	32	13	0,82
2	Тульская область	47	143	18	15	0,98
3	Республика Татарстан	25	222	20	10	1,16
4	Новгородская область	29	99	59	11	1,17
5	Калужская область	49	127	6	13	1,22
6	Нижегородская область	26	149	19	11	1,24
7	Ленинградская область	45	271	17	7	1,25
8	Московская область	12	155	15	17	1,27
...						
22	Астраханская область	4	90	0	14	1,69
23	Чеченская Республика	10	78	1	10	1,77

Обозначения:
 $x_i(2.1)$ – Доля инвестиций в основной капитал обрабатывающих производств в общей сумме инвестиций в основной капитал, %;
 $x_i(2.2)$ – Объем инвестиций в основной капитал производств на душу населения, тыс. руб.;
 $x_i(2.3)$ – Рентабельность проданных товаров с производств, %;
 $x_i(2.4)$ – Среднегодовой процент экономии суммы налога на прибыль резидента ОЭЗ в части, зачисляемой в региональный бюджет, за первые 15 лет деятельности, %

Рассчитано на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. (разделы 10.2, 10.7, 13.13) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2023. Выпуск 7 / отв. ред. Лабудин М.А.; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. М.: АКИТ РФ, 2023. 287 с. URL: <https://akitrf.ru/oez/analiticheskie-materialy/>

Серой заливкой выделены эталонные (максимальные/минимальные) значения показателей.

Таблица 6

Расчет показателя оценки человеческого капитала регионов РФ с функционирующими ОЭЗ ППТ (S_Ψ) (фрагмент)

№	Субъект РФ	$x_i(3.1)$	$x_i(3.2)$	$x_i(3.3)$	S_Ψ
1	Московская область	65	17	43	0,48
2	Самарская область	63	19	40	0,53
3	Республика Татарстан	64	17	37	0,67
4	Тульская область	64	23	33	0,69
5	Нижегородская область	65	20	32	0,71
6	Калужская область	64	24	31	0,96
7	Ленинградская область	65	18	31	0,79
8	Владимирская область	63	24	29	0,82
...					
22	Орловская область	56	16	32	1,29
23	Оренбургская область	59	12	28	1,30

Обозначения:
 $x_i(3.1)$ – Доля населения, включенного в состав рабочей силы, %;
 $x_i(3.2)$ – Доля занятых в обрабатывающих производствах, %;
 $x_i(3.3)$ – Доля работников с высшим образованием в общей численности занятых, %

Рассчитано на основе данных сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. (разделы 3.1, 3.6, 3.9) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
Серой заливкой выделены эталонные (максимальные/минимальные) значения показателей.

Таблица 7
Расчет показателя оценки инфраструктурных условий регионов РФ с функционирующими ОЭЗ ППТ (S_{II})
(фрагмент)

№	Субъект РФ	$x_i (4.1)$	$x_i (4.2)$	$x_i (4.3)$	S_{II}
1	Московская область	490	820	5,9	0,70
2	Ленинградская область	304	220	8,7	1,00
3	Республика Татарстан	129	471	8,8	1,02
4	Самарская область	256	349	5,9	1,03
5	Курская область	352	387	3,3	1,03
6	Липецкая область	315	564	1,2	1,06
7	Воронежская область	229	419	4,5	1,06
8	Тульская область	362	420	1,7	1,08
...					
22	Красноярский край	9	12	18,9	1,41
23	Омская область	52	100	1,7	1,57

Обозначения:

$x_i (4.1)$ – густота ж/д путей, километров путей на 10 тыс. км² территории, км;

$x_i (4.2)$ – густота автодорог с твердым покрытием, километров автодорог на 1 тыс. км² территории, км;

$x_i (4.3)$ – мощность электростанций, млн кВт

Рассчитано на основе данных сборника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. (разделы 13.16, 17.1, 17.5) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
Серой заливкой выделены эталонные (максимальные/минимальные) значения показателей.

По обеспеченности путей сообщения лидирует Московская область как крупнейший бизнес-центр России, по обеспеченности же электроэнергией не только первым среди регионов с ОЭЗ, но и по всей России, является Красноярский край – однако высокое значение этого показателя не дало ему удовлетворительного показателя комплексной оценки инфраструктурных условий: наилучший результат показали Московская, Ленинградская, Курская, Самарская области и Республика Татарстан.

Интегральный показатель оценки региональных условий функционирования ОЭЗ на начало 2023 г. принимает значения, отраженные в табл. 8.

Согласно значениям интегрального показателя оценки региональных условий деятельности ОЭЗ ППТ, в Псковской, Астраханской областях созданы недостаточно комфортные условия для деятельности промышленных предприятий. Наиболее благоприятная среда для функционирования ОЭЗ ППТ создана в Московской, Тульской областях, Татарстане, Калужской и Самарской областях. При этом у Самарской и Московской областей проблемными вопросами являются характеристики производственных условий, узкое место Калужской области – обеспеченность инфраструктурой. В остальном можно заметить, что величины показателей различной направленности регионов-лидеров распределены достаточно однородно (рис. 1).

Таким образом, скорректировав средневзвешенную величину относительных показателей

реализации плана (ОПРП) резидентов ОЭЗ с учетом бюджетного финансирования и региональных условий функционирования, показатель оценки результативности работы резидентов ОЭЗ принимает значения для каждой из ОЭЗ ППТ, приведенные в табл. 9.

С учетом влияния внешних факторов (бюджетных инвестиций и региональных условий деятельности) стопроцентного значения интегрального показателя эффективности деятельности резидентов достигли 12 из 25 ОЭЗ, хотя основная их часть (предприятия из 6 ОЭЗ) выполнили планы только по одному из трех направлений. Всех трех целевых значений достигли консолидированные результаты функционирования резидентов лишь одной ОЭЗ ППТ.

б) Оценка эффективности управления ОЭЗ ППТ.

В этой части анализа результатов деятельности ОЭЗ рассматриваются относительные показатели реализации планов органов управления ОЭЗ, скорректированные на региональные условия функционирования.

Новгородская область получила самую высокую оценку эффективности управления среди всех ОЭЗ ППТ по итогам 2023 г., несмотря на невыполнение плана по количеству сданных объектов инфраструктуры; этому способствовало, в основном, многократное превышение плана в части территории ОЭЗ, сданной в аренду. Также нужно

Таблица 8
Расчет показателя оценки качества региональных условий функционирования ОЭЗ (C_2) (фрагмент)

№	Субъект РФ	S_{II}	S_{Φ}	S_{Ψ}	S_{II}	C_2
1	Московская область	1,25	1,27	0,48	0,70	0,85
2	Тульская область	1,03	0,98	0,69	1,08	0,93
3	Республика Татарстан	0,98	1,16	0,67	1,02	0,94
4	Калужская область	0,96	1,22	0,74	1,22	1,02
5	Самарская область	1,70	1,32	0,53	1,03	1,05
6	Ленинградская область	1,31	1,25	0,79	1,00	1,07
7	Нижегородская область	1,24	1,24	0,71	1,27	1,09
8	Красноярский край	1,10	0,82	1,13	1,41	1,09
...						
22	Псковская область	1,75	1,57	1,28	1,33	1,47
23	Астраханская область	1,89	1,69	1,11	1,52	1,52

Обозначения:
 S_{II} – оценка производственных условий; S_{Ψ} – оценка человеческого капитала;
 S_{Φ} – оценка финансовых условий; S_{II} – оценка инфраструктурных условий.

Рассчитано авторами на основе данных табл. 4–7.

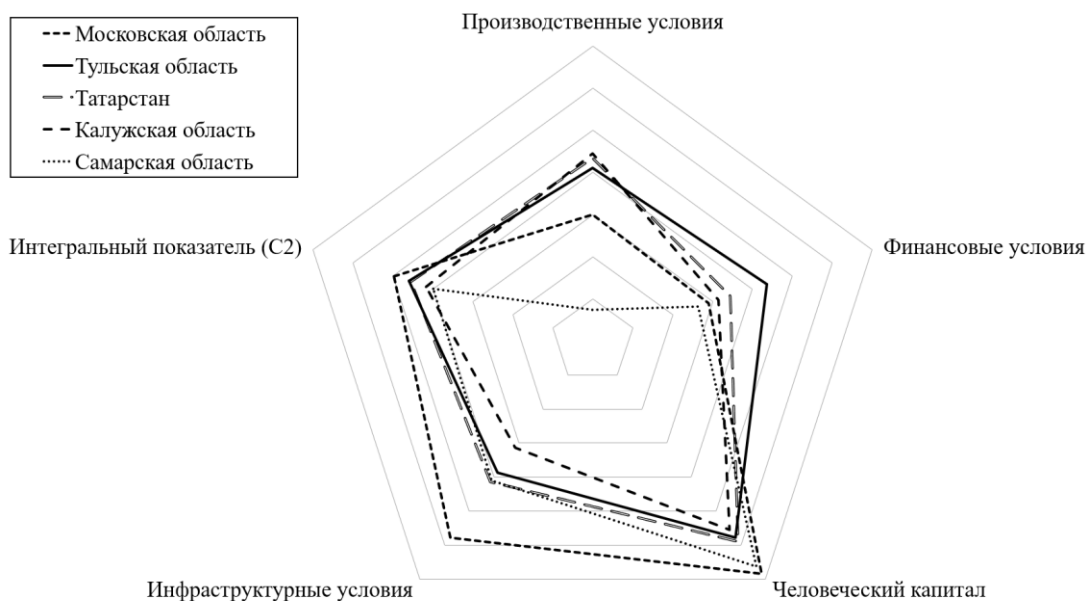

Рис. 1. Сравнение показателей условий функционирования ОЭЗ ППТ среди регионов-лидеров рейтинга

отметить, что целевых значений рентабельности достигли все ОЭЗ, из оставшихся трех показателей по два не выполнили три ОЭЗ, по одному – тринадцать ОЭЗ. Таким образом, девять ОЭЗ достигли всех целевых величин по управлению (табл. 10).

в) Оценка вклада ОЭЗ ППТ в достижение национальных целей развития.

Следующий оцениваемый компонент эффективности ОЭЗ – вклад результатов их деятельности в решение задач национального стратегического планирования. В табл. 11 представлены данные анализа соответствующего показателя.

Таблица 9

Рейтинг ОЭЗ ППТ по оценке результативности работы ее резидентов (Ерез), % (фрагмент)

№	ОЭЗ, год создания	ОПРП _Р	ОПРП _И	ОПРП _В	С ₁	С ₂	Ерез
1	Алабуга, 2005	1616	80	732	0,62	0,94	455
2	Липецк, 2005	311	75	304	0,82	1,11	196
3	Калуга, 2012	79	296	287	0,87	1,02	194
4	Кулибин, 2020	221	192	40	1,00	1,09	176
5	Усть-Луга, 2022	1	297	0	1,00	1,07	159
6	Центр, 2018	25	212	60	1,00	1,21	154
7	Тольятти, 2010	170	174	110	0,83	1,05	137
8	Третий полюс, 2022	346	22	0	1,00	1,21	118
...							
24	Красноярская тех. долина, 2020	3	4	0	1,00	1,09	3
25	Стабна, 2021	4	0	1	1,00	1,28	2

Обозначения:

ОПРП_Р – относительный показатель реализации плана по созданию рабочих мест, %

ОПРП_И – относительный показатель реализации плана по объему частных инвестиций в основной капитал, %

ОПРП_В – относительный показатель реализации плана по объему выручки, %;

С₁ – корректор, отражающий уровень обеспеченности ОЭЗ объемом бюджетных инвестиций по сравнению с другими ОЭЗ;

С₂ – корректор, отражающий уровень региональных условий функционирования ОЭЗ.

Рассчитано на основе данных Отчета Минэкономразвития РФ о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html; табл. 8.

Таблица 10

Рейтинг ОЭЗ ППТ по оценке эффективности управления (Еу), % (фрагмент)

№	ОЭЗ, год создания	Относительные показатели реализации плана				С ₂	Еу
		по количеству резидентов	по количеству сданных объектов инфраструктуры	по доли эксплуатируемой площади	по величине рентабельности		
1	Новгородская	500	44	900	100	1,29	498
2	Доброград-1	100*	900	425	100	1,16	442
3	Алабуга	200	600	107	100	0,94	237
4	Алга	450	50	115	100	1,29	231
5	Липецк	400	133	100	100	1,11	204
6	Орел	200	0	271	100	1,41	201
7	Лотос	150	71	105	100	1,52	162
8	Моглино	33	200	95	100	1,47	158
...							
24	Усть-Луга	100*	4	100	100	1,07	81
25	Оренбуржье	100*	0	4	100	1,44	73

Рассчитано на основе данных Отчета Минэкономразвития РФ о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html; табл. 7

* при нулевом плановом значении показателя

Таблица 11

Рейтинг ОЭЗ ППТ по оценке вклада в достижение национальных целей развития (Енци)

ОЭЗ	Енци, %	Средний «возраст» ОЭЗ, лет
Алабуга, Моглино, Ступино Квадрат, Иваново	100	10
Липецк, Титановая долина, Лотос, Калуга, Центр, Кашира, Кулибин, Новгородская	67	8
Тольятти, Узловая, Орел, Грозный, Алга, Доброград-1, Авангард, Оренбуржье, Стабна, Третий полюс	33	4
Максимиха, Красноярская технологическая долина, Усть-Луга	0	2

Составлено на основе данных Отчета Минэкономразвития РФ о результатах функционирования особых экономических зон за 2023 год и за период с начала функционирования особых экономических зон. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html

Большая часть ОЭЗ ППТ выполнила плановые показатели по всем трем индикаторам национальных стратегических целей (10 ОЭЗ), еще 8 ОЭЗ достигли целевые значения по двум показателям. При этом проведенный нами анализ дополнительных факторов показал, что «полезность» ОЭЗ для целей национального развития растет с увеличением периода деятельности ОЭЗ.

г) Оценка влияния ОЭЗ ППТ на экономическое развитие региона.

В зависимости от этапа развития ОЭЗ выполняет различную роль в региональной экономике, поэтому при анализе «полезности» ОЭЗ для социально-экономического развития субъекта РФ необходимо учитывать данный факт и приоритетность задач соответственно периоду деятельности особой экономической зоны. В табл. 12 представлены удельные веса факторов показателя оценки эффективности деятельности резидентов с использованием метода экспертных оценок.

С учетом вышеуказанных коэффициентов и по результатам анализа базовых показателей (табл. 13) можно утверждать, что 14 ОЭЗ ППТ превысили более чем в два раза результаты прошлого анализируемого периода (2022 г.) по относительным пока-

зателям своего вклада в показатели экономики регионов. Самые высокие величины прироста – по доли инвестиций в основной капитал резидентов ОЭЗ в общем объеме показателя по региону. Рост объема уплаченных налогов на рубль налоговых доходов соответствующего бюджета ожидаемо крайне мал в среднем (меньше 1%), учитывая налоговые льготы, а также высокий объем инвестиций и последующие возмещения НДС.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что отрицательный прирост итогового показателя *Erez* зафиксирован лишь по одной ОЭЗ ППТ, наибольший вклад в показатели экономического развития региона, в среднем, вносят особые экономические зоны с меньшим периодом функционирования (это не касается роста доли налогов: с течением временем функционирования резидентов происходит увеличение налоговых ставок). К примеру, доля инвестиций «четырёхлетних» ОЭЗ в общих инвестициях региона увеличилась в среднем более чем в 9 раз, «пятилетних» – в 3 раза, «восьмилетних» – в 1,5 раз.

На заключительном этапе проведен анализ сводного показателя эффективности функционирования ОЭЗ ППТ (табл. 14), исходными данными

Таблица 12

Удельные веса факторов показателя оценки эффективности деятельности резидентов

Фаза жизненного цикла ОЭЗ	A	B	C
Подготовительная фаза (до создания)	–	–	–
Фаза на сроке окупаемости (1–8 лет)	0,25	0,5	0,25
Фаза развития (9–20 лет)	0,35	0,4	0,25
Фаза зрелости (21–30 лет)	0,3	0,3	0,4
Фаза стабилизации (31–44 года)	0,25	0,25	0,5
Фаза угасания (45–49 лет)	0,3	0,4	0,3

Обозначения:
 А – вес показателя «темпа роста объема выручки резидентов ОЭЗ на 1 тыс. руб. отгрузки ТРУ в регионе»;
 В – вес показателя «темпа роста объема уплаченных резидентами ОЭЗ налогов на 1 тыс. руб. налоговых доходов бюджета субъекта РФ»;
 С – вес показателя «темпа роста объема инвестиций в основной капитал резидентов ОЭЗ в 1 тыс. руб. инвестиций в субъекте РФ»

Таблица 13

Рейтинг ОЭЗ ППТ по оценке влияния на экономическое развитие региона (*Ерез*), % (фрагмент)

№	ОЭЗ	T_B	T_H	T_{II}	$E_{рез}$	$\overline{E_{рез}}$	возраст
1	Кулибин	171	0	1860	899	500	4
2	Алга	128	0	1140	621		
3	Кашира	102	0	798	439		
...							
7	Тольятти	119	100	611	314	244	5
8	Новгородская	116	0	468	280		
9	Доброград-1	116	0	445	269		
10	Третий полкус	0	100	468	244		
...							
14	Моглино	131	100	341	212	128	8
15	Оренбуржье	116	0	240	166		
16	Ступино Квадрат	108	67	222	161		
17	Узловая	117	0	218	156		
...							
25	Стабна	116	0	0	47		

Обозначения:

T_B – темп роста объема выручки резидентов ОЭЗ на 1000 руб. отгрузки ТРУ в регионе;

T_H – темп роста объема уплаченных президентами ОЭЗ налогов (за вычетом НДС к возмещению) на 1000 руб. налоговых доходов бюджета субъекта РФ ;

T_{II} – темп роста объема инвестиций в основной капитал резидентов ОЭЗ в 1000 руб. инвестиций в субъекте РФ;

возраст – среднее время функционирования ОЭЗ с момента создания, лет

Рассчитано на основе данных Отчета Минэкономразвития РФ о результатах функционирования ОЭЗ за 2023 год и за период с начала функционирования ОЭЗ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html; Информации для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации / официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259/>; Единый портал бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» URL: <https://www.budget.gov.ru/Бюджет/Доходы/Исполнение-бюджета-по-видам-доходов?regionId=45000000>

Таблица 14

Расчет сводного показателя эффективности функционирования ОЭЗ ППТ (*Есв*), % (фрагмент)

№	ОЭЗ, год создания	Регион	$E_{рез}$	E_y	$E_{нц}$	$E_{рез}$	$E_{св}$
1	Алабуга, 2005	Татарстан	455	237	100	102	273
2	Кулибин, 2020	Нижегородская	176	100	67	998	256
3	Новгородская, 2021	Новгородская	43	498	67	280	241
4	Алга, 2020	Башкортостан	110	231	33	621	217
5	Доброград-1, 2020	Владимирская	43	442	33	269	215
6	Центр, 2018	Воронежская	154	155	67	354	171
7	Липецк, 2005	Липецкая	197	204	67	121	168
8	Тольятти, 2010	Самарская	137	125	33	313	144
...							
24	Красноярская тех. долина, 2020	Красноярский край	3	91	0	230	67
25	Стабна, 2021	Смоленская	2	87	33	46	43

Обозначения:

$E_{рез}$ – показатель оценки результативности работы резидентов ОЭЗ ППТ, %;

E_y – показатель оценки эффективности управления ОЭЗ ППТ, %;

$E_{нц}$ – показатель оценки вклада ОЭЗ ППТ в достижение национальных целей развития, %;

$E_{св}$ – показатель оценки влияния ОЭЗ ППТ на экономическое развитие региона, %.

Рассчитано авторами на основе табл. 9, 10, 11, 13.

для расчета которого являются показатели, рассчитанные ранее. Весовые значения факторов предложены авторами в соответствии с целью создания ОЭЗ ППТ – развитием обрабатывающих отраслей экономики.

По результатам анализа сводного показателя эффективности функционирования установлено, что 20 из 25 (80 %) ОЭЗ ППТ (Алабуга, Кулибин, Новгородская, Алга, Доброград-1, Центр, Липецк, Тольятти, Калуга, Грозный, Моглино, Кашира, Орел, Иваново, Усть-Луга, Третий полнос, Лотос, Ступино Квадрат, Титановая долина, Узловая) демонстрируют результативность по итогам 2023 г. величиной 100 % и выше, 4 ОЭЗ (Максимиха, Оренбуржье, Авангард, Красноярская технологическая долина) достигли значений показателя от 60 до 100 %, и одна ОЭЗ – Стабна – 43 % (рис. 2).

ные экономические условия для предприятий обрабатывающих отраслей: усложняют они бизнес-процессы в промышленности или, напротив, обеспечивают оптимальные характеристики внешней среды. При оценке эффективности ОЭЗ принималась во внимание фаза жизненного цикла, и, соответственно, учитывались различия в приоритетных задачах для региона.

Проведенный анализ сводного показателя эффективности функционирования ОЭЗ ППТ по итогам 2023 г. показал, что большинство действующих ОЭЗ демонстрируют свою полезность как инструмент государственного регулирования экономики. Обращает внимание, что некоторые ОЭЗ ППТ, такие как Новгородская, Алга, Кулибин, считающиеся недостаточно эффективными с точки зрения Минэкономразвития РФ, получили доста-

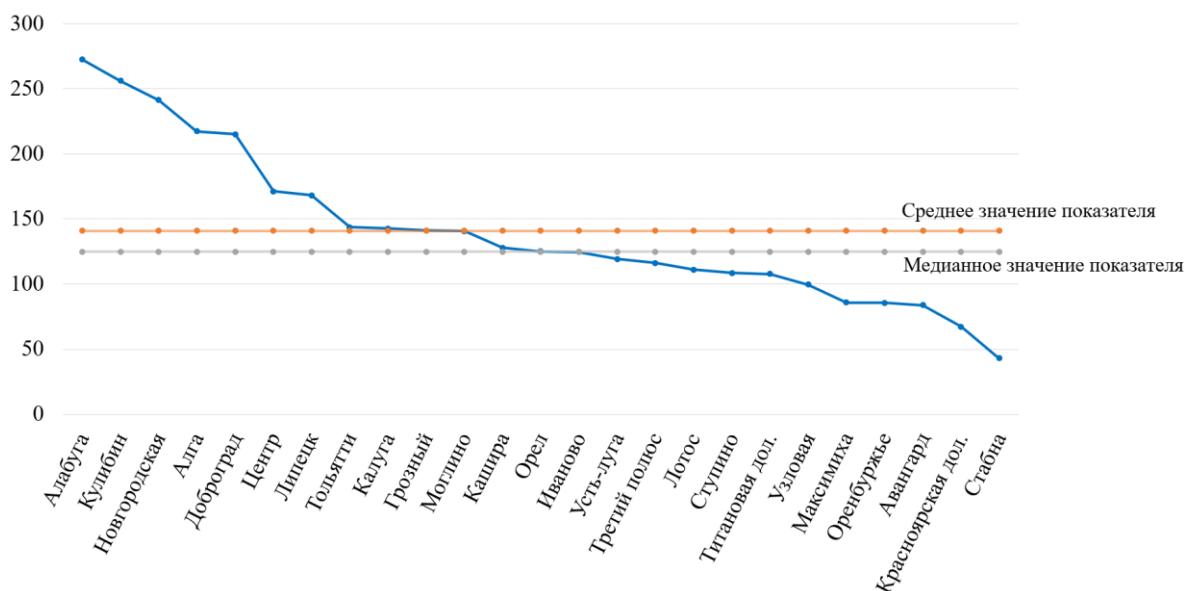

Рис. 2. Распределение значение сводного показателя эффективности функционирования ОЭЗ ППТ по итогам 2023 г., %

Обсуждение и вывод

Предложенная методика проведенного исследования позволила оценить степень влияния функционирования ОЭЗ ППТ не только на выполнение задач, стоящих перед национальной экономикой, но и на экономическое состояние регионов, на территории которых расположены особые экономические зоны. Проанализированы результаты деятельности предприятий-резидентов ОЭЗ ППТ и эффективность работы органов управления ОЭЗ с учетом того, насколько благоприятны региональ-

точно высокую общую оценку функционирования за счет учета их влияния на экономическое развитие региона. В то же время ОЭЗ ППТ Ступино, Титановая долина, Узловая и другие, признанные лидерами нескольких рейтингов, хоть и являются, согласно предложенной авторской оценке, эффективными, но имеют потенциал достижения более высоких результатов за счет своего расположения в субъектах РФ, обладающих высоким промышленным потенциалом и создающих благоприятные условия для развития.

Список литературы

1. Cole M.A., Elliott R.J.R., Zhang L. Foreign Direct Investment and the Environment // *Annual Review of Environment and Resources*. 2017. No. 42(1). DOI: 10.1146/annurev-environ-102016-060916.
2. Farole T., Akinci G. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions // *World Bank Publications – Books*. 2011. No. 2341. URL: <http://dspace.khazar.org/bitstream/20.500.12323/2799/1/special%20economic%20zones.pdf>.
3. Fu X., Buckley P.J., Fu X.M. The Growth Impact of Chinese Direct Investment on Host Developing Countries // *International Business Review*. 2020. No. 29. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2019.101658.
4. Gall'e J., Overbeck D., Riedel N., Seidel T. Place-based policies, structural change and female labor: Evidence from India's Special Economic Zones // *STEG Working paper*. 2023.
5. Hausman W., Hertner P., Wilkins M. Global Electrification: Multinational Enterprise and International Finance in the History of Light and Power 1878–2007 // *Cambridge Studies in the Emergence of Global Enterprise*. 2011. URL: https://www.academia.edu/588438/Global_electrification_multinational_enterprise_and_international_finance_in_the_history_of_light_and_power_1878_2007
6. Lin C.H., Lee C.M., Yang C.H. Does Foreign Direct Investment Really Enhance China's Regional Productivity? // *The Journal of International Trade & Economic Development*. 2011. No. 6. P. 741–768. DOI: 10.1080/09638190903294866
7. Narula R., Zhan J.X. Using Special Economic Zones to Facilitate Development: Policy Implications // *Transnational Corporations*. 2019. No. 26. DOI: 10.18356/72e19b3c-en.
8. Nguyen Q. and Tien D.N. Special Economic Zones and FDI Attraction to Districts in Vietnam: a Non-Parametric Approach // *The Singapore Economic Review*. 2021. No. 66:04. P. 1027–1053. DOI: 10.1142/S0217590820490077
9. Plesovskikh A.E. Special Economic Zones of Russia: Forecasting Decisions of Potential Residents and Resident Generation Process Modeling // *Journal of Applied Economic Research*. 2023. Vol. 22, No. 2. P. 323–354. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.2.014
10. Stevens, C.E., Xie E., & Peng, M.W. Toward a Legitimacy-Based View of Political Risk: The Case of Google and Yahoo in China // *Strategic Management Journal*. 2015. No. 37. DOI: 10.1002/smj.2369.
11. Tafese T., Lay J., Tran V. From Fields to Factories: Special Economic Zones, Foreign Direct Investment, and Labour Markets in Vietnam // *GIGA Working Papers*. 2023. No. 338.
12. Виленский А.В. Особые экономические зоны как часть преференциальных режимов-территорий России // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. Т. 13, № 9А. С. 236–242. DOI: 10.34670/AR.2023.97.91.021
13. Воробьева М.В. Анализ методов решения задач многокритериального принятия решений // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2022. № 6. С. 7–9.
14. Данилова И.В., Каретникова Т.М. ОЭЗ в практике реализации промышленной политики стран Юго-Восточной Азии // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2024. Т. 18, № 3. С. 5–18. DOI: 10.14529/em240301. URL: <https://vestnik.susu.ru/em/article/view/14581/10820>
15. Самойлова В.В. Специальные административные районы Российской Федерации как финансово-правовой инструмент реализации мер поддержки предпринимательства // *Юридическая наука*. 2022. № 4. С. 48–50.
16. Юшкова Н.Г. Специфика градостроительной оценки производственных территорий // *Экология урбанизированных территорий*. 2022. № 3. С. 81–87.

References

1. Cole M.A., Elliott R.J.R., Zhang L. Foreign Direct Investment and the Environment. *Annual Review of Environment and Resources*, 2017, no. 42(1). DOI: 10.1146/annurev-environ-102016-060916.
2. Farole T., Akinci G. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. *World Bank Publications – Books*, 2011, no. 2341. URL: <http://dspace.khazar.org/bitstream/20.500.12323/2799/1/special%20economic%20zones.pdf>.
3. Fu X., Buckley P.J., Fu X.M. The Growth Impact of Chinese Direct Investment on Host Developing Countries. *International Business Review*, 2020, no. 29. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2019.101658.
4. Gall'e J., Overbeck D., Riedel N., Seidel T. Place-based policies, structural change and female labor: Evidence from India's Special Economic Zones. *STEG Working paper*, 2023.
5. Hausman W., Hertner P., Wilkins M. Global Electrification: Multinational Enterprise and International Finance in the History of Light and Power 1878–2007. *Cambridge Studies in the Emergence of Global Enterprise*, 2011. URL: https://www.academia.edu/588438/Global_electrification_multinational_enterprise_and_international_finance_in_the_history_of_light_and_power_1878_2007

6. Lin C.H., Lee C.M., Yang C.H. Does Foreign Direct Investment Really Enhance China's Regional Productivity? *The Journal of International Trade & Economic Development*, 2011, no. 6, pp. 741–768. DOI: 10.1080/09638190903294866
7. Narula R., Zhan J. X. Using Special Economic Zones to Facilitate Development: Policy Implications. *Transnational Corporations*, 2019, no. 26. DOI: 10.18356/72e19b3c-en.
8. Nguyen Q. and Tien D.N. Special Economic Zones and FDI Attraction to Districts in Vietnam: a Non-Parametric Approach. *The Singapore Economic Review*, 2021, no. 66:04, pp. 1027–1053. DOI: 10.1142/S0217590820490077
9. Plesovskikh A.E. Special Economic Zones of Russia: Forecasting Decisions of Potential Residents and Resident Generation Process Modeling. *Journal of Applied Economic Research*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 323–354. DOI: 10.15826/vestnik.2023.22.2.014
10. Stevens C.E., Xie E., & Peng M.W. Toward a Legitimacy-Based View of Political Risk: The Case of Google and Yahoo in China. *Strategic Management Journal*, 2015, no. 37. DOI: 10.1002/smj.2369.
11. Tafese T., Lay J., Tran V. From Fields to Factories: Special Economic Zones, Foreign Direct Investment, and Labour Markets in Vietnam. *GIGA Working Papers*, 2023, no. 338.
12. Vilenskii A.V. Special economic zones as part of preferential regimes -the territory of Russia. *Ekonomika: vchera, segodnja, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 2023, vol. 13(9A), pp. 236–242. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2023.97.91.021
13. Vorob'eva M.V. Analysis of methods for solving problems of multicriteria decision-making. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tehnologii*, 2022, no. 6. pp. 7–9. (In Russ.)
14. Danilova I.V., Karetnikova T.M. SEZs in the implementation of industrial policy in Southeast Asian countries. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 5–18. (In Russ.). DOI: 10.14529/em240301. URL: <https://vestnik.susu.ru/em/article/view/14581/10820>.
15. Samojlova V.V. Special administrative regions of the Russian Federation as a financial and legal instrument for the implementation of measures to support entrepreneurship. *Yuridicheskaya nauka*, 2022, no. 4, pp. 48–50. (In Russ.)
16. Yushkova N.G. The specifics of urban planning assessment of industrial territories. *Ekologiya urbanizirovannykh territoriy*, 2022, no. 3. pp. 81–87. (In Russ.)

Информация об авторах

Коротина Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; nkorotina@susu.ru

Деева Виктория Павловна, преподаватель кафедры экономической безопасности, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия; deevavp@susu.ru

Information about the authors

Natalia Yu. Korotina, DSc (Economics), Associate Professor of the Department of Economic security, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; nkorotina@susu.ru

Victoria P. Deeva, Lecturer of the Department of Economic security, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; deevavp@susu.ru

Статья поступила в редакцию 02.12.2024.

The article was submitted 02.12.2024.